

А. И. Шабан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРУПНЫХ КУПЕЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЛОНДОНА (К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА)

В связи с растущей популярностью научных трудов в области социально-экономической истории Запада в начале XX в. в этом исследовательском поле возник ряд актуальных направлений, одним из которых стало изучение купеческих гильдий, ливрейных компаний их внешней и внутренней торговли, финансовых и кредитных операций.

147

Общие исследования по английской средневековой торговле зачастую заходили в тупик по причине недостатка фактического материала и источниковой базы, что заставило обратиться историков к более подробному изучению деятельности отдельных купеческих объединений.

К первым фундаментальным научным исследованиям в этой области относятся работы американских и английских историков Алисы Бердвуд, Элеоноры Карус-Вильсон и Сильвии Трапп, подробный обзор которых является целью данной статьи.

Научная дискуссия об английской средневековой торговле подчеркнула необходимость отдельного изучения иностранных купеческих объединений Лондона, деятельность которых детально описала в своих работах «Иноземные торговцы и английская корона во второй половине XIV в.» [1] и «Иноземные торговцы в Англии, 1350–1377» [2] Алиса Бердвуд, исследования которой акцентируют внимание на важности экономической функции иностранцев в торговой жизни Лондона.

Уже в эпоху высокого Средневековья Лондон был местом, куда представители мелких и крупных торговых компаний всех стран Европы ехали обменять свои товары – вино, древесину, пряности, меха, шелка на английскую шерсть. Среди многочисленных иноземных купеческих компаний было несколько выдающихся, которые оказали существенное влияние как на экономические, так и на политические процессы, происходившие в позднесредневековой Европе. Своеобразный подход А. Бердвуд к исследованию проблемы позволяет проследить взаимную связь международных торговых отношений и международных политических событий. Так, благосклонное отношение английской короны к генуэзским и венецианским купцам автор объясняет тем, что Эдуард III рассчитывал на их поддержку в войне с Францией [2, 4]. Заметим,

что при Эдуарде III некоторые иностранные купцы оказывали определенное влияние на экономическую политику Англии и занимали важные государственные посты в английском королевстве, главным образом благодаря их финансовым отношениям с короной. Среди многих иностранных торговых компаний, проводивших коммерческую деятельность в Лондоне, автор уделяет особое внимание флорентийским купеческим домам Барди и Перуцци, ломбардским финансистам, а также Ганзейским купцам [2, 14].

Как известно, Барди были не единственными финансистами короля, и не только они потерпели крах по этой причине. Но обстоятельства их банкротства в 1346 г. и размеры убытков всегда привлекали особое внимание историков. Изучив документы урегулирования отношений между Ричардом II

и итальянской компанией Барди 1346–1392 гг., автор утверждает, что корона не отказывалась от уплаты долга и в результате постепенного его возмещения к 1391 г. максимальные убытки этой компании составили сумму чуть больше, чем 31 000 £, [2, 5–9]. Кроме того, несмотря на финансовые потери, представители семьи Барди продолжали служить английскому королю и оказывать существенное влияние на английскую экономику [2, 10]. Необходимо отметить, что до этой работы не было статистического освещения значимости английской торговли, сосредоточенной в руках иностранцев в середине XIV столетия [2, 5]. Особое место в книге занимает освещение экономических привилегий, юридического статуса и социального положения иностранных торговцев в средневековом Лондоне, что прежде также не находило должного внимания в историографии.

Таким образом, исследование А. Бердвуд обнаружило ряд новых направлений изучения экономической истории Англии и положило начало серии последующих научных разработок в этой области. По словам историка С. Джонсона, ученые должны быть многим обязаны фундаментальному исследованию А. Бердвуд [10, 235]. Не менее интересным направлением в экономической истории Запада стало изучение английских торговых объединений. В конце XIX в. на начальном этапе исследования деятельности купеческих компаний купцов-складчиков и купцов-авантюристов в британской и американской исторической науке сложилось некоторое замешательство, начало которому положил тщетный поиск документов компаний. Как известно, могущественные торговые компании купцов-складчиков и купцов-авантюристов сыграли основную роль как в торговле сукном и шерстью в европейском регионе, так и в вытеснении иностранных купцов из области английской внешней торговли. Наибольшего влияния компания купцов-авантюристов достигла в XV в., став одним из финансистов короны.

Значимость компании купцов-авантюристов в развитии английской коммерции была всеми признана, но их ранняя история оставалась неясной, все попытки изучения развития и структуры компании зашли в тупик. Такие историки, как А. Джонсон, Дж. Лэмберт, Г. Шанц, М. Поган, С. Брэйкел, Ч. Гросс, У. Лингельбах и др., пытались найти первичные документы компаний или

проанализировать их раннюю историю путем тщательного анализа хартий и правовых документов. Но это ни к чему не привело. Так, исследуя историю гильдейской системы в Англии, американский историк Ч. Гросс обнаружил полное отсутствие учетно-отчетных мате-

риалов и каких-либо официальных записей раннего периода деятельности купеческих компаний купцов-авантюристов и купцов-складчиков в Лондоне [9]. У. Лингельбах, занимавшийся непосредственно историей компании купцов-авантюристов, столкнувшись с той же проблемой отсутствия источников, обратился к документам XVI–XVII вв. и смог частично восстановить историю и структуру компании. Однако многие положения ранней истории «авантюристов» остались гипотетичными из-за отсутствия как официальных свидетельств существования компании, так и каких-либо частных ее документов [11].

Ч. Гросс высказал предположение, что первоначальные источники компании купцов-складчиков и купцов-авантюристов, необходимые для восстановления истории их деятельности, нужно искать в документах ливрейных компаний Лондона, а также в филиалах других городов Англии, где в результате и были найдены материалы непосредственной деятельности столичной группы купцов-авантюристов за 1453–1526 гг. Элеонорой Карус-Вильсон.

Профессор экономической истории средневековой Англии, Е. Карус-Вильсон занималась исследованием истории компании английских купцов-авантюристов. Ее работы частично явились ответом на множество возникших вокруг ранней истории этой компании дискуссий и вопросов. Обращаясь к проблеме отсутствия документов компании, автор выявила, что деятельность компании распространялась на такие страны, как Испания, Пруссия, Норвегия, Нидерланды и др., и зачастую с высочайшего позволения короля Англии регулировалась законами и привилегиями той страны, в которой проводилась [3, 148]. Этим и можно частично объяснить отсутствие документов в Лондоне.

Работая над статьей «Происхождение и раннее развитие организации купцов-авантюристов в Лондоне, отображенное в средневековых документах компании» [3], Э. Карус-Вильсон подробно изучила историографию вопроса, законодательные и правовые источники, связанные с историей компании, что позволило ей обнаружить связь раннего становления компании купцов-авантюристов с историей купеческой ливрейной компании мерсеров Лондона. Дальнейший тщательный анализ правовых документов и счетов купеческих объединений Лондона позволил автору однозначно утверждать, что на начальном этапе деятельности отдельные группы купцов-авантюристов создавались в ряде больших ливрейных торговых компаний: мерсеров, дрейперов, grosеров и др.

Заостряя внимание на широко распространенном названии компании «merchant venturers» – «купцы-авантюристы», как их принято называть,

Е. Карус-Вильсон указывает на неверное истолкование термина. Английское слово «venturer» является историческим термином, которое в средневековом английском языке означало «предприниматель, купец, ведущий заморскую торговлю». Исследовательница поясняет: в Средние века термин «merchant venturers» означал «купец-предприниматель» и называли так любого купца, который занимался торговлей сукном в любом удобном для сбыта районе Европы [3, 147].

Дальнейшее изучение данной темы Е. Карус-Вильсон продолжила в работах «Индустриальная революция 13 столетия» [4], «Английское производство шерсти в конце XII – начале XIII в.» [5] и др. По результатам двадцатипятилетнего периода исследовательской работы Е. Карус-Вильсон можно проследить актуальность спектра исследований в этой области. Поэтапно – от законодательного и юридического обоснования коммерческой деятельности купеческих компаний, автор постепенно переходит к самому купцу-предпринимателю, его личному вкладу в развитие торговли, обращает внимание на его социальный статус, место в общественной жизни английского города позднего Средневековья. Работы Е. Карус-Вильсон остаются актуальными и сегодня. Такие современные исследователи, как Анне Саттон и Ричард Бритнелль, Питер Спафорд, Алисон Ханам, используют данные ее исследований в дальнейшем изучении истории средневековой европейской торговли. Сформировавшиеся под влиянием школы «Анналов» новые принципы и подходы к рассмотрению истории общества, получившие название «новой социальной истории», были воплощены в ряде исторических работ по социальной проблематике. Среди них следует выделить монографию доктора экономической истории С. Трапп. Работа «Купеческий класс средневекового Лондона (1300–1500)» [12] явилась значительным вкладом в изучение английской социальной истории позднего Средневековья. Исследование основано на материалах архивов Лондона, документах ливрейных компаний, государственного архива Великобритании и Сомерсет-Хауса (управление налоговых сборов). Автор исследует купечество Лондона в его социальном окружении, прослеживая как внутрисословные связи, так и отношения с другими социальными группами.

Тщательное изучение документов позволило автору выявить некоторые причины и закономерности текучести купеческого сословия. Тот факт, что купеческие династии Лондона редко продолжались дольше, чем в двух или трех поколениях (чаще по женской линии) и практически никогда не переходили в потомственный семейный бизнес [13, 191], автор объясняет тем,

что только 2/3 сыновей продолжали бизнес отцов, остальные становились священниками, юристами или землевладельцами [13, 233], кроме того, некоторым из них удавалось повысить свой социальный статус за счет заключения браков с обедневшими дворянами. С другой стороны, купечество постоянно пополнялось как из различных социальных групп – от бедняков до нобилей, так и из разных

уголков Англии и других европейских стран. Наряду со способами и средствами средневековой торговли, социальным ростом и общественным положением лондонских купцов, работа освещает аспекты их повседневной жизни – духовные и нравственные ценности, обучение и образованность, предметный мир и материальные условия жизни.

По мнению Е. Карус-Вильсон, появление книги С. Трапп, в свое время долгожданной и актуальной, явилось важным событием в научной жизни. Работа не только проливает свет на важнейшие аспекты социальной жизни средневекового Лондона, но и ставит перед учеными-историками ряд проблем, нуждающихся в более глубоком исследовании [6, 208–210]. В заключение хотелось бы отметить, что работы А. Бердвуд, Е. Карус-Вильсон и С. Трапп явились ценным вкладом в изучение купеческого сословия средневекового Лондона и происходивших в его среде социальных процессов.

Литература

1. *Beardwood, A. A. Merchants and the English Crown in the Later Fourteenth Century / A. A. Beardwood // The Economic History Review. –1930. –Vol. 2, № 2. –P. 229–60.*

2. *Beardwood, A. A. Merchants in England 1350–7. Their Legal and Economic Position / A. A. Beardwood. –Cambridge, Mass.: Medieval Academy of America, 1931.*

3. *Carus-Wilson, E. M. The Origins and Early Development of the Merchant Adventurers' Organization in London as Shown in Their Own Mediaeval Records / E. M. Carus-Wilson // The Economic History Review. –1933. –Vol. 4, № 2. – P. 147–76.*

4. *Carus-Wilson, E. M. An Industrial Revolution of the Thirteenth Century / E. M. Carus-Wilson // The Economic History Review. –1941. –Vol. 11, № 1. – P. 39–0.*

5. *Carus-Wilson, E. M. The English Cloth Industry in the Late Twelfth and Early Thirteenth Centuries / E. M. Carus-Wilson // The Economic History Review. –1944. – Vol. 14, № 1. –P. 32–0.*

6. *Carus-Wilson, E. M. [Review] / E. M. Carus-Wilson // The Economic History Review, New Series. –1949. –Vol. 2, № 2. –P. 208–10.*

7. *Carus-Wilson, E. M. Trends in the Export of English Woollens in the Fourteenth Century / E. M. Carus-Wilson // The Economic History Review, New Series. –1950. – Vol. 3, № 2. –P. 162–79.*

8. *Carus-Wilson, E. M. Medieval Merchant Venturers / E.M. Carus-Wilson. – London, 1967.*

9. *Gross, C. The Gild Merchant: A Contribution to British Municipal History / C. Gross. –Oxford, 1890.*

10. *Johnson, C. [Review] / C. Johnson // The Economic History Review. –1933. – Vol. 4, № 2. –P. 233–35.*

11. *Lingelbach, E. M. The Merchant Adventurers of England: their Laws and Ordinances / E.M. Lingelbach. –University of Pennsylvania, 1902.*

12. *Thrupp, S. The Merchant Class of Medieval London (1300–500) / S. Thrupp. – University of Michigan, 1989.*